

Файл: mef_d1_239_2_mp4.mp4

Общая продолжительность: 82:03

00:00-02:41 – Подготовка к началу конференции, камера снимает участников, их подготовку к началу выступлений.

02:42

Булат Нигматулин:

- Уважаемые коллеги!- по российскому ТЭКу, значит идея, что хотелось бы обсудить? Значит название – угрозы российскому ТЭКу и вторая – угроза российского ТЭКа для секторов то есть это цены и прочее, то есть то что обсуждалось сегодня на утренней, поэтому я буду стараться компоновать тех которых наших докладчиков уважаемых (панельной) секции кто будет рассказывать про УГРОЗЫ, и кто будет говорить про УГРОЗА, угрозы российскому ТЭКу составляет собственно внешняя среда, внешний мир который сильно меняется глобализируется и консерватизм который есть в российском ТЭКе он подвергнут определенному давлению но второй еще угрозы российскому ТЭКу связаны с внутренним миром это неэффективность, это отсутствие, реализации, истощения и так далее российскому ТЭКу, я хотел чтобы вот здесь вот ответили разные люди. Ну а вторая часть – это то что мы собственно то что мы сегодня имеем кроме конечно составляющей 50-60% выполняется, то что мы имеем сегодня в ряде всех связанных с ценами товаров, услуг российских. Поэтому появляются разные стороны российского ТЭКа хотя мы сегодня утром увидели что российский ТЭК, а в то время советский ТЭК был кормильцем России. И этот кормилец должен эффективно работать, развиваться учитывая что внешний мир внешние угрозы очень существенные. Поэтому я хотел бы чтобы вы вначале начали вот пожалуйста.

00:05:45

Алексей Макаров, директор Института энергетических исследований

- Спасибо, я действительно собирался обсудить условия, в которых будет развиваться российский ТЭК в обозримой перспективе сделать это на базе того прогноза мировых энергетических рынков и последствий трансформации которые идут с рынков для энергетического комплекса России.

(периодически возникал дефект записи продолжительностью от 0,5 до 2 секунд, некоторые слова смазаны)

В прошлом году в апреле месяце наш институт вместе с российским энергетическим агентством представил краткосрочный прогноз развития энергетических рынков мира с упором именно на рынки, на конъюнктуру, на участников, на динамику в целом, натяжение индексов, что потребовало совершенно другой детализации рассмотрения ситуации в мир. И во многом еще было первой пробой пера.

10 апреля этого года мы намерены представить на форуме ТЭК России в 21 веке вторую версию этого документа, которая не только немного продлила период рассмотрения ситуации объяснив почему до 2040 года вместо 2035 года, но и рассмотрела определенные ракурсы, этого дела, развития мировых рынков под углубление технологических проблем, которые предвидятся в предстоящий период. То есть упор сделан именно на то, как повлияют назревающие, видимые уже технологические импульсы на развитие мира и главное на их последствия для энергетики России. Этот инструмент для этого дела, достаточно сложный, три десятилетия используемый, нашим институтом, постоянно совершенствуется для уровня развития энергетики России, и теперь доукомплектованный уже три года, и такой мировой шаг.

Значит, мировая энергетика (просматривают слайды) достаточно быстро и устойчиво, на 40% до 2035 года, 1,1% в год роста потребления и следовательно производства энергоресурсов с темпом, который будет втрое медленнее темпов развития экономики. То есть, мы ожидаем среднегодовой

темп роста внутреннего продукта в мире в районе 3.3 – 3.5%, но на треть быстрее роста населения. На развивающуюся Азию придется 2/3 прироста производства энергоресурсов, причем по сути дела страны соседи развитые экономики практически стогнируют в своем росте потребления и все что идет дополнительно, идет вот на новых экономиках. Что касается видов энергоресурсов структуры производства и следовательно потребления энергоресурсов в мире, то здесь нефтяной и газовый откладывается на длительное время мы его измеряем примерно тремя десятилетиями по сравнению с теми прогнозами, которые звучали лишь 4-5 лет назад что мы выскочим на высоких ... (дефекты записи)... 200 долларов за баррель. Ничего этого сейчас не предвидится потому, что в мире происходит существенный прорыв и освоение новых нетрадиционных ресурсов (...дефект записи...) В связи с этим доля углеводов, доля ископаемого органического топлива составит 75-80% в общем производстве первичной энергии в мире, и вот только там верхние слои показывает атомную энергетику, нетрадиционные возобновляемые источники и что-то там еще. Из топливных ресурсов из органического топлива наиболее быстро развивается природный газ. За исключением Европы добыча природного газа увеличится во всех регионах мира и это опять следствие новой ситуации, ресурсы газа а вслед и нефти теряют свою эксклюзивность теряют свою локализацию в ограниченном количестве. При этом десятую часть добычи газа составит нетрадиционный газ в основе своей сланцевый. Вот эта самая сланцевая революция продвигается в последние 3-5 лет это уже состоявшийся факт настолько быстро, что уважаемые диагностические агентства в том числе и международное энергетическое агентство не успевают обновлять свои прогнозы.

Вот здесь показана динамика добычи сланцевого газа в США сделанная в период с 2010 до 2012 года и сейчас мы вынуждены констатировать что тот прогноз на 2015 год уже превзойден в самом 2012 году. То есть эта кривая непрерывно ползет вверх. В результате то, что мы

видим сейчас по отношению ресурсов газа в США, которые уже вышли на самообеспечение природным газом и обозначаются как экспортер этого вида топлива причем очень агрессивный экспортер причем не столько объемами, сколько степенью влияния на рынки то есть найдены механизмы которые буквально встряхивают другие региональные рынки газа как европейский как и ожидаемая встряска на азиатском тихоокеанском рынке. Если в эти годы 23% всего добываемого в США газа приходится на сланцевый газ и углеметан то к 2040 году уже более 50%

Наиболее бурно среагировал уже на эту ситуацию газовый рынок Европы который во первых сравнительно медленным ростом спроса на газ, вдвое более медленным чем рост потребности в первичной нефти, при этом ситуация меняется в части добычи тем что собственные ресурсы продолжают снижаться законтрактованные ресурсы газа основная часть из которых это российский газ уходит в двойное снижение просто по исчерпанию контрактов дальше идут тщательно тут прописанные откуда поступающие ресурсы газа и остается слой незаконтрактованного газа он пересекается с потребностью в районе 2016-2017 года на который основным претендентом является СПГ А наш газ занимает две верхних линии по стоимости которой наши поставщики могут предъявить. То есть абсолютна реальна угроза коль мы не меняем политики участия на этом рынке того, что наши контракты контрактами и останутся. Там поплывут цены, они уже плывут, поплывут условия поставок но реальная опасность которая стоит перед российским ТЭК что нового спроса на сетевой газ в Европе для нас может не возникнуть.

Наши рынки которые еще не освоены, но на которые мы очень бойко претендовали 10-15 лет назад рассуждая о них как о своей вотчине. Япония, Корея, Китай. Это все картинки не наши, а международного агенства. Наиболее крупным рынком является Китай который к 2025 году превысит потребление газа в России и который полностью законтрактован. Они уже имеют контракты на эту перспективу потребления. А мы продолжаем рассуждать – с запада нам зайти в Китай, с востока? Или что-то еще там

проделать. Другая ситуация на рынке Кореи она почти в 10 раз меньше. Там есть еще ниша чтобы участвовать нашему газу и корейцы активно стремятся его получить, но тот газ не движется. Еще лучше ситуация пока на рынке газа Японии из-за той катастрофы которая там произошла с атомной энергетикой и последующими действиями но ниша она поквартально заполняется то есть контракты заключаются так быстро, что не успеваешь следить и самое главное для азиатских рынков это то, по какой формуле начинает формироваться цена газа. Если мы зубами держимся за формулу цены газа в Европе по нефти, то азиатский рынок на этом и живет и вот главными сигналами рыночными сигналами которые произошли в последние 4 месяца буквально это то что каждый из этих участников уже заключил контракт с другими поставщиками газа по цене газа в узловой торговой площадке США. А цена газа там сейчас около двух с небольшим поднимается до трех, мы ожидаем в районе четырех долларов, 140 долларов за 1000 кубометров плюс сжижение плюс доставка в район Японии, Кореи он выходит на 11-12 долларов за БТЮ 350-380 долларов за 1000 кубометров это против того, что Япония сейчас покупает по 16-17 то есть вот что происходит. А мы продолжаем рассуждать о божьем величии что у нас богатые ресурсы газа , только мы что-то вот как-то не успеваем. Это угроза №1 у нас есть еще порядка 30 млрд кубометров газа который по газопроводу можно эффективно подать в район Пекина не в район Шанхая куда придет алтайский газопровод , если придет, я не знаю о чем договорились руководители Газпрома и китайской нефтяной компании но от китайцев идут сигналы разочарования Значит вот история с газом.

00:22:43

Те расчеты, которые мы выполнили, сейчас мы их перепроверяем, показывают, что по отношению к нефти по топливному эквиваленту равной теплотворной способности цена газа в Европе будет уходить вот так вниз до уровня 0,4 нефти в контрактах наших они остаются на уровне 0,6. Шансы сохранить их при условии, когда мировые рынки газа вышли из рынков

производителя – производитель диктовал цену – в рынок потребителя они покочевряжатся и выбирают что (неразборчиво)...надеются на сохранение показателей. Ну а это то, как выглядит цена в Европе и Азии. Базой по-прежнему является цена нефти, уже даже когда рынки конкурентные, рынки газа конкурентные, цена формируется на оптовом рынке как конкуренция газ-газ корреляция между этими ценами убедительная, то есть там уже нет формулы цены, нет принудительной привязки но логика качества этих продуктов транспортабельности и главное областей применения этих продуктов диктует (неразборчиво).

Значит, вот наш прогноз столбиками – так называемых балансовых цен газа то есть цены которые складываются из равновесия спроса и предложения когда на стороне предложения идет кривая аналогичная той что я для Европы показывал и эта кривая удорожания следующих поставок этого ресурса а на стороне спроса идет либо свертывание производства, что только на электроэнергетике хотя на электроэнергетике в Европе это произошло фантастически эффективно пошел спрос на уголь, в Европе которая кричит что экология превыше всего. Либо, что здесь играет очень сильно – наальтернативных ресурсах – сжатый и сжиженный природный газ на разных видах транспорта но в новом расчете мы рассматриваем и электрификацию транспортных средств на базе очень эффективных накопителей электроэнергии и так далее и в результате мы оказываемся в балансовые цены – сейчас мы их сильно поправим – но как они выглядели год назад это то что даст людям 120 долларов за баррель но реальные цены на рынке но более реальные цены определяются этими балансовыми ценами но функционируют от них под действием совершенно разных факторов там и политические факторы и спекулятивные факторы игра на биржах и так далее.

Мы провели на последних 13 годах корреляцию связку годовых с вот этими самыми балансовыми ценами и получили вот такой примерно разброс который включает в себя вот эти отклонения под суммы на усредненный поток отклонения, это очень важно, отклонение по сумме неэкономических

воздействий так и что очень важно расхождение индексов, разных индексов по которым считаются бешеные цены газ. Это произошло сейчас очень бурно между американской нефтью и брентом это проявляется очень сильно на биржевых индексах ближнего востока и Азии и мы видим этот разрыв распада рынка нефти уже, во всей рассматриваемой перспективе.

Значит динамика спроса на нефть и то, на какие цели она идет – кривая вот этих самых балансовых цен газа. Экономика России за период в котором мы активно участвуем в прогнозировании разработки энергетических стратегий страны движется вот таким образом – вот вилка динамики ВВП энергостратегия 2020 года, стратегия которая была одобрена в 2003 году разработана в 2002 накануне иракского кризиса. Поэтому там рассматривался вот этот вот аккуратный вариант, но и рассматривались всякие амбиции. Вот динамика реального ВВП – до кризиса мы вышли на верхнюю кривую, скатились в кризис и пошли параллельно нижней пошли с темпом худшего сценария который мы видели если иметь ввиду что эти вот кривые это мимо нашего рынка. Это минэкономразвития в своих последних сценариях развития экономики до 2030 года в прогнозе социально-экономического прогресса.

Кроме того резко ухудшилась энергоемкость ВВП те надежды на которые мы питали в стратегии 2020 года и особенно в стратегии 2030 года которая была разработана и принята в кризисном 2009 году принята была просто оголтело быстро на моей 30 летней памяти на таких работах не было прецедентов столь быстрого и огульного протаскивания документа. В результате у нас продолжается рост потребления энергоресурсов но несмотря на то что экономика замедляется и этот рост идет к сожалению с темпом среднемировым 0,911% в год. Мы никак не можем уйти на самом деле от этой энергоэффективности. Это то, что мы сможем производить по мало-мальски приличным ценам, по тем ценам нефти и газа которые формирует мировой рынок а это то что мы способны экспортировать значит прирост растет всего лишь на 13-20% производство, а экспорт после небольшого

повышения на 3-5% имеет тенденцию к снижению и сейчас все более интенсивно. И вот наши последствия для экономики – выручка поднимается до 2015 года чуть-чуть обозначает рост до 2020 года и затем стоит. В результате доля экспортной выручки темп ВВП снижается с 18,3 до 8,9% Доля ТЭК в валовом выпуске в произведенном ВВП с 16,2 до 5,3 % - это втрое. При этом капиталовложения, которые идут вот на такой замедляющийся темп сохраняется, а затем падает незначительно так, что проедает больше половины, 2/3 от того, что дает ВВП. Самоедство. То самое, о котором кричали в 80-е годы.

ТЭК перестает быть локомотивом в российской экономике и действенным средством геополитики. Чем это заменить в нашей экономике – я не вижу. Такой оптимистический прогноз.

(Аплодисменты).

00:33:35

Булат Нигматулин:

- Я думаю давайте сделаем так – мы выслушаем всех докладчиков, а потом будем задавать вопросы.

00:34:14

Анатолий Дмитриевский (седой с усами) институт нефти и газа

Блестящий анализ тут Александр Владимирович представил, я хотел бы обратить внимание трудное направление приходится все время вкалывать в связи с быстро меняющейся энергетической ситуацией в мире. И эта последняя информация действительно отражает. Я хотел бы добавить что угроза в связи с тем что Европа не только пробует меньше закупить газа в связи с высокими ценами на российский газ, но и принят третий энергетический пакет и смысл в том что даже те магистральные газопроводы

которые мы построили нам говорят что они должны перейти в управление даже не тех стран, по территории которых они проходят, а тем компаниям, которые будут их эксплуатировать. Мы с Константином сражались с депутатами Европарламента и я им задаю вопрос что самое главное в рыночной экономике? Они говорят – Конкуренция и эффективный возврат инвестиций Тогда значит вы все делаете пакет для конкуренции и тем самым покрываем вторую составляющую – эффективный возврат инвестиций. Где гарантия что будут эти газопроводы эффективно эксплуатироваться.

И только попробовали создать «Газ-систем» в Польше, как те уже стали выбирать контракты не получив согласия разрешения чтобы прокачивать свой газ по польско-российской трубе, проходящей по их территории. Ну и еще есть угрозы, такая что газ будет становиться все дешевле, нефть будет становиться все дешевле а в России добыча все растет, это не газ уренгойский где первые скважины давали 2 миллиона кубометров в сутки (помеха звонок мобильного телефона) . Но вот в связи с этим конечно России надо искать свое место, сейчас бы мне хотелось остановиться на том моменте, вопрос который я пробовал задать, но наши модераторы замкнули на себя все доклады и президиум. За вот эти вот годы 12-13 лет российская нефтяная и газовая промышленность за счет экспорта дали 2,5 триллиона долларов в экономику. Ну ни одна страна не имеет, я не беру арабские страны такого вливания, возьмите даже наших соседей Белоруссию, Украину в больших количествах тратят деньги на энергоресурсы и у них более успешное экономическое развитие. В чем дело? Нефтяники и газовики виноваты.

Виталий Васильевич вот был на мероприятии с Евгением Григорьевичем Ясиным, есть он здесь? Так он начал говорить про ресурсы, Евгений Григорьевич, о чем Вы говорите? Где была бы Россия, если бы в 2009 году не было бы вот этого кошелька который сделал? Больше не буду. Вот смотрите. Значит вот нефтяники, газовики делают все возможное чтобы

удержать и нарастить нефть, газ в зависимости от спроса. Поэтому хватит тыркать в нефтяников и газовиков.

Вот все что мы сегодня слышали решения нет, решения тупиковые. Ну почему в мире решены вопросы как экономику чтобы не было инфляции? США печатают деньги сколько угодно там все в какие-то дни женщины бегут скупают товары по сниженным ценам, везде во всех странах радуются мы смотрим рост экономики штатов, потому что рост строительства жилья. Китай сколько построил железных дорог в 17 раз больше чем мы планируем. И нам поют сказки. Говорят про голландскую болезнь. Я очень примитивно, но смысл такой, что когда в Голландии открыли месторождения, то у них больше денег появилось у трудящихся. А больше денег – больше возможности купить товар, покупая товар – цены растут потому что спрос есть, значит надо дать опять больше денег чтобы купить такое же количество товара вот такая чехарда. Кудрин, который в 2005 году начал петь песню по телевидению со слезами на глазах что высокие цены на нефть нас загоняют в болото и когда меня эксперты минфина попросили дать прогноз, сколько будет цена на нефть, полезла вверх выше 60 долларов, если вы мне устроите встречу с министром финансов, чтобы он не заводил экономику в тупик своим пониманием то я вам все расскажу. Опасность главная состоит в том, что мы не вкладываем деньги в промышленность, вообще. Возьмите Норвегию. Вот вчера был форум, он и сегодня идет, энергетический нефтегазовый форум. Значит с **Надеждевцевым (?)** сидим мы в ресторане, там пиво пили, я спрашиваю как вот Вам от инфляции удастся уходить? Норвегия занимала 4 место в Европе в конце 60-х начале 70-х годов сейчас 1 место в мире по уровню жизни, по экономике у них все новое, ну может быть потому что ничего не было. (Спор по регламенту, реплики, не совсем все разборчиво)00:42:22

Они говорят – не надо повышать цены на нефть, на товары, их надо оставить для жизни людей, а хочешь купить пива – плати 76% дополнительно, хочешь машину – в 3 раза дороже, вкладывайте деньги в

модернизацию экономики, вкладывайте деньги в соседние области с нефтегазовой отраслью. И еще пример – выступает Кудрин опять дней 7-8-9 тому назад если мы возьмем 100 миллиардов долларов и переведем их в рубли, отдадим трудящимся через банк, то инфляция у нас вырастет. Но зачем переводить доллары в рубли? Покупайте томографы, покупайте станки новые и так далее. Так вот. Российская академия наук, институт проблем нефти и газа 8% технологий создал такие технологии, что мы можем 2,5 миллиарда нарастить очень быстро и дать их экономике. И мы обеспечим не только инновационный процесс в экономике за счет нефтяной и газовой промышленности, но и развитие инновационных процессов в экономике в целом. Давайте моментально проскочим, я буду просто говорить цифры.

Вопрос из зала, какой открывать слайд, женский голос:

-Скажите как называется?

Анатолий Дмитриевский (седой с усами)

- Дмитриевский называется. Ресурсно-инновационное развитие экономики России. В энергетической стратегии, участники всех стран, России, и еще у нас Степанов Алексей Михайлович первый этап назвали ресурсно-инновационный. Этап базируется на энергетике. Мы создали технологии добычи, поиска и разведки нефти и открыли новые месторождения это новые технологии добычи двух самых крупномасштабных категорий запасов и если мы не будем внедрять их инновационные технологии то будет падение добычи на 40-50 миллионов. То есть новые технологии добычи нефти и газа открыты месторождения матричной мерки в которой 2,5 миллиарда тонн нефти их 20-25 лет не открывалось, там редкоземельные металлы сейчас Китай 92% всей добычи металла держит у себя, то есть мы выведем Россию на новый уровень финансирования только в том случае, если будут эти

деньги не вот так вот переводить в рубли, а если будут во всех отраслях инновационных процессов. Спасибо.

Булат Нигматулин:

- Здесь могу сказать только что правильно, что нужно вводит модернизацию, промышленность и все прочее, полная чушь когда мы вкладываем нефтяные деньги в балтийские атомные станции и еще другие мегапроекты и я думаю что в результате лучше бы ничего не давали привести ситуацию хоть к какой-то элементарной (неразборчиво).

Реплика из зала, мужской голос:

- И отправлять все на Кипр потом.

Булат Нигматулин:

- Там 10% уходит, и остальное как-то сохраняется, ну это так сказать шутка. Следующий, Павел Сергеевич, заместитель руководителя Федеральной антимонопольной службы.

Павел Субботин, заместитель руководителя Федеральной антимонопольной службы:

-Ничего, я справлюсь с аудиторией, времени у нас совсем мало, так складываются обстоятельства что те кто не приходят на нашу конференцию на нашу как называется панель, да первая или вторая они имеют право звывать к себе, потому что я зам руководителя а там вице-премьер поэтому мне нужно к пяти часам уехать и я прошу извинить но я думаю что и по сути

своей особенно долго рассказывать про федеральные антимонопольные службы нет смысла.

Но некоторые вопросы которые здесь сейчас затронуты мне кажется важно вновь и вновь обсуждать и наконец принять решение. Вы знаете, я не отношусь к тем людям, которые не любят ТЭК и не любят тех кто добывает газ или нефть. Хотя может кто и пальцем покажет на меня, хотя самый большой штраф в истории пришлось принимать мне, как председателю комиссии по одной из нефтяных компаний. И вообще я не собираюсь здесь кичиться, что Федеральная антимонопольная служба в результате нарушения антимонопольного законодательства наложила более 20 миллиардов штрафов на крупнейшие нефтяные компании. Не об этом речь. Я бы хотел вас вернуть, как раньше у нас говорили пленарному заседанию, теперь можно говорить панель которая есть, так вот вернуть на эту панель. О чем шла речь и у представителей социал-демократии, профессуры западной, профессуры нашей о том, что одним из основных факторов который может создать эффективную экономику является развитие конкуренции. Какое развитие конкуренции в Газпроме, о котором мы сейчас говорим с таким темпераментом как он закупает трубы, как он закупает оборудование. Какое развитие конкуренции, о какой цене мы говорим? Какая цена с какой конкурирует сейчас сланцевый газ или еще какой я не специалист в области структуры газа и откуда он производится. Но я знаю, что такая нагрузка на непрофильные активы которые сейчас есть у Газпрома – она не помеха ни одной компании. Мне недавно в составе тестовой группы и штаба по чрезвычайным мерам по олимпиаде в Сочи пришлось побывать на красной поляне это было две недели назад, я увидел этот роскошный стадион для биатлона, роскошный гордость за свою страну я увидел гостиницы в комплексе который построил Газпром, скажите, а нужно ли это жителям, которые платят за газ? А нужно ли это Стрежневу, который говорит что добыча на скважине 5 долларов, а 15 долларов в трубе? А нужна ли эта труба? Где эти общественные обсуждения? Где этот анализ проектов, где это

направление укладывается? Я не хочу сейчас говорить о политике. Я буду говорить только о строгом соблюдении закона и о том, что вы должны включить в Ваше решение.

В частности, еще 2 года назад еще обсуждали как ТЭК должен развиваться и так я в такой дискуссионной аудитории хотя я сам не занимаюсь проблемами энергетики говорил тогда о тех проектах законодательных актов, которые нами подготовлены.

Речь идет о ценообразовании, речь идет о нефти, речь идет об обороте нефтепродуктов, речь шла в постановлении правительства об инспекционном доступе к трубе. Вот о чем шла речь. Минуло 2 года. До сих пор эти нормативные акты 2 закона и постановление правительства гуляют по коридорам Газпрома, Минэнерго, и иных ответственных организаций. Я бы очень просил, если мы честно подходим к делу, если мы за него переживаем, в наше решение включить эти вопросы, они необходимы.

Мы подчас не можем понять, почему мы так делим органы власти, о которых мы также говорили на панели которые должны организовывать, которые должны контролировать, надзирать, почему вдруг увидели опасность в бытность в министерстве антимонопольной политики в том что оно занималось тарифами. Да, правильно, я скажу оно занималось тарифами, потому что при расследовании монопольных нарушений, законодательства мы лучше понимали и знали как формируется тариф на связь, на порты и аэропорты, мы это знали, и сегодня можем сказать, что есть положительное. У меня, знаете вот, такая вот большая презентация была, но в силу того, что я понимал, что это не будет интересно ни аудитории и может быть полезна студенческой аудитории, аудитории которая повышает свою квалификацию, таблицы. Я этого не делаю сейчас, потому что самое важное сейчас, чтобы вы поддержали идею, ту политику, которую проводим мы служащие федеральной антимонопольной службы, которую должно проводить государство.

Надо объединить службы по тарифам, и федеральную антимонопольную службу. Надо видеть, что происходит внутри, потому что расследуя дела картели труб, например, читали в прессе об этом, мы увидели, что во главе стоит Газпром. Именно он географию рынка определяет, именно он цену определяет, и там не видно эффективной логистики, рационального использования ресурсов, там точно видно, что есть прокладка у нее, есть название «хозяин», которая берет 40% маржи на всех сделках, а труба-то 1520. Труба, которой метр стоит миллион. Понимаете, с какими объемами идут операции?

У нас в течении последних 6 лет было рассмотрено более 400 дел нарушения законодательства только в сфере ТЭК. Это огромная величина. Вы думаете, что большие штрафы свели их в минимум? Ничего подобного! Да уменьшилось примерно на 15% количество дел, которые рассмотрены того же периода 2 года назад. Но нарушения продолжаются. И нарушения будут, пока мы не будем осуществлять должный государственный контроль. Принятие нормативных актов, принятие решений по структуре власти и органов управления - это в том числе должный контроль и должная организация, поэтому я бы попросил то решение, которое мы примем в том числе включить и мои тезисы .

В теме нашей сегодня были вопросы ценообразования прежде всего. Ну у нас так стоят вопросы – стоимость для потребителя, как повысит эффективность. Ну, мы должны представлять себе, в стоимости бензина сегодня 60% акцизов, мы, кстати, подготовили законопроект. В прошлом году я ходил в правительство, на него смотрели, да акциз, я о рознице говорю. Так вот если мы хотим повысить экологию и все остальное, давайте уменьшать эти акцизы, это нормальное явление было бы. Мы ставим вопрос: А на сколько хватит нефти? Я не знаю.

Я представляю себе «Крокодил» двадцатилетней давности даже тридцатилетней, на странице которого был изображен дикарь мерзнувший погибающий от холода трясущийся и сидящий на куче угля. Ресурсы мы

найдем, если правильно будем выстраивать свою политику. Я хотел бы ответить на вопрос, потому что мне действительно надо как-то успеть за час до Белого дома. Я готов ответить.

Булат Нигматулин:

- До Белого дома отсюда максимум 30 минут.

Вопрос мужчина 1 (не представился):

- Как вы собираетесь конкуренцию создавать по обеспечению страны топливом? Имеются два завода Комсомольский и Хабаровский и все. Если привезти с европейской части, транспортные расходы превзойдут все разумные пределы. Мы никак не можем решить все вопросы.

Павел Субботин:

- Я думаю что это совершенно нормальный вопрос, не надо меня пугать ни Камчаткой ни Сахалином. Конечно же, в цену транспортировки входят и то и другое и третье, как формируется цена и я и вы знаете. Поэтому речь идет не об этом. Когда мы говорим о том, что у нас монополизирован рынок нефтепродуктов, я имею ввиду то, что было сложено и называется таким названием как вертикальная интегрированная (неразборчиво). То если речь идет о том, как ваша цена формируется, если (начинается шум, реплики, одновременно несколько голосов).

Вопрос мужчина 1 (не представился):

- Если Вы выполните все требования с контрактов, то цены будут все расти и расти, заложена уже затратная экономика неэффективным все становится

Павел Субботин:

- Я не готов разговаривать на уровне что все неэффективно, разговаривать надо со специалистом таможенного дела который может доказать – это неправильно, я могу сказать по защите конкуренции – когда мы проанализировали все эти штрафы, все предписания которые по 11-15 тысяч в год выходило, мы внесли предложение и законодательно провели его по предотвращению нарушений законодательства.

И сейчас вместо штрафа есть более простая и короткая процедура – когда мы говорим компании- вы нарушаете закон в том-то и в том-то и у вас есть право изменить это нарушение. Мы смогли в этом году торговую политику газпромнефти, башнефти Они первые начали, они не дожидаясь закона они приняли сейчас совершенно нормальные, прогрессивные решения о том, чтобы цена на нефтепереработке формировалась и была понятна, цена на опте формировалась и была понятна, розница была понятна. Вот я в этой части готов разговаривать. А что там административный регламент или еще-какой-то там я не могу сказать.

Вопрос: **Константин Вачгулко (?) Эксперт международных (?) промышленных предприятий доктор экономических наук, полковник юстиции.**

- Тут много говорилось о нарушениях, и массовой 400 дел. Я бы хотел такое предложение – может быть материалы надо направлять в Генеральную прокуратуру, у них есть управление общего надзора то есть прокуроры могут своими правовыми рычагами...

Павел Субботин:

Я понял. В третьем пакете, который был принят в 2010 году. Мы любим прокуратуру, все любят и направляют в прокуратуру. Я без шуток об этом говорю, я говорю об этом с сожалением. Лучше бы ее меньше любили, потому что у нее и так много работы. 178 статья уголовного кодекса включила составы которые касаются ровно того, что Вы сказали. Уголовная ответственность до 8 лет. За создание картелей, за злоупотребление доминирующим положением, кроме этого дисквалификация.

(идет спор, много голосов) 01:00:33

Булат Нигматулин:

- Обсуждать цену бензина и цену электроэнергии, и все что происходит в нашем реальном секторе экономики но даже если вот так вот посмотреть, прикинуть вот 100 миллионов тонн нефтепродуктов в России у себя получают, если взять так скажем 3 триллиона, 20 миллиардов это примерно один процент. Вот когда дойдете хотя бы до пяти-шести процентов штрафов почувствуете...

Павел Субботин:

- Да дело не в штрафах, надо создать условия игры, которые будут выполняться. Мы говорим с одной стороны тех, кто производит, конечный продукт, а мы должны еще думать о тех, кто потребляет. От кого зависят минеральные удобрения, хлеб и так далее. У нас сложная задача. Спасибо.

(Аплодисменты)

01:01:50

Булат Нигматулин:

- Я бы хотел дать слово Константин Васильевич Вам, генеральному директору Фонда Национальной энергетической безопасности. Пожалуйста, вам слово.

01:02:26

Константин Симонов, генеральный директор Фонда Национальной энергетической безопасности.

- Что я хотел бы сказать? Мне кажется что у нас довольно зачастую в масс медиа да и в экспертном сообществе ложные проблемы выдвигаются на первый план, а реальные угрозы как внешние так и внутренние задвигаются, и очень часто мы ведем дискуссию не о том. Вот Анатолий Дмитриевский очень много говорил на тему отношения к нефтегазовому комплексу и я полностью разделяю его точку зрения и мне кажется это важнейший вопрос ведь на самом деле если мы посмотрим на наш дискус интеллектуальный по России то мы продолжаем слышать эту точку зрения что действительно топливно-энергетический комплекс и нефтегазовый комплекс прежде всего являются гирями на ногах нашей экономики и то что было сказано в конце презентации Алексеем Александровичем, когда он говорил что нефтегазовый комплекс в целом перестает быть локомотивом. Так прекрасно получается с точки зрения логики-то российских экспертов и чиновников в этом же есть наша задача об этом мы уже 20 лет говорим.

Пора давно уже снизить долю нефтегазового комплекса в нашей экономике. То есть по большому счету мы говорим про внешние и внутренние угрозы ТЭКу, а сам нефтегазовый комплекс зачастую рассматривается как угроза нашей экономике. Я готов огромное количество цитат привести высших должностных лиц в стране которой продолжают на эту тему рассуждать. Вот получается если такая вот , чего мы тут сидим размышляем, получается наоборот, надо всячески снижать долю

нефтегазовой промышленности и это является огромным благом для страны, это все еще с программы среднесрочного развития которая разрабатывалась в 1999-2000 годах идея в том, что если мы будем давить нефтегазовый комплекс налогами, то инвестиции будут перетекать в другие отрасли и обязательно у нас будет создана современная постиндустриальная структура экономики. Вот я с такой точкой зрения не согласен, тем более что на открытом рынке особенно после вступления России в ВТО здесь вот такой зависимости нет, что если вы закрыли инвестициям в нефтегаз, то они обязательно придут в другие российские отрасли. Они могут в Россию вообще не прийти, и мы это активно наблюдаем. Поэтому здесь, когда мы говорим про угрозу, прежде всего надо определиться, чего мы хотим от нефтегазового комплекса, это по прежнему источник денег для казны? Что мы ставим на первое место это вопрос прежде всего к нашему государству, потому что здесь никакой определенности нет. Следующие моменты конечно тоже очень важные, тоже сегодня очень много говорилось про угрозы, которые создаются нашим экспортным товарам на внешних рынках.

Мне зачастую кажется что у нас в России такой режим, черно-белый. То спокойствия такого, расслабленности, все нормально на все угрозы плевать, какое отношение например к сланцевому газу и наоборот режим тотальной паники который я наблюдаю последний год – наши углеводороды никому не нужны, рынок мы проиграли, по газу полный завал, по нефти скоро будет полный завал, неконкурентоспособный товар, по сланцевому газу отработали, сейчас вот по сланцевой нефти то же самое развивается, США резко наращивают добычу сланцевой нефти, к 2030 году отказываются от импорта, соответственно эта нефть, которая предназначалась для США уходит в другие регионы в Европу, в Азию и соответственно создает колоссальный удар по нашей нефтегазовой промышленности. И в этом плане получается теперь наоборот, такой режим тотальной паники, любой новый проект воспринимается как бессмысленный.

И обратите внимание на реакцию, скажем когда отказываются от того же (?опана) в прошлом году практически все деловые СМИ в восторг пришли, ура гениальная идея пришла, мы умные мы отказываемся от дурацких проектов, которые особенно бессмысленны в новой реальности где нам нет места на новой энергетической карте.

Я на самом деле не склонен здесь к лоббизму, но тоже делать прогнозы по газовому рынку ну это отдельная на самом деле тема я думаю что надо отдельную проводить дискуссию на тему «реальная роль сланцевой нефти и сланцевого газа» по объемам, по ценам потому что здесь на мой взгляд не все так однозначно это повод для дискуссии. Но я глубоко убежден, что заключается (дефект...) не во вне, а внутри, вот в этом плане когда у нас идут споры упадет - не упадет цена на нефть, многие говорят что цена на нефть будет падать.

Я думаю что главной угрозой является не вопрос цены на мировом рынке, а уровень добычи и в этом плане я готов доказывать, что в принципе место для российских углеводородов на внешних рынках есть. По тому, что касается уровня извлечения, то здесь вопросы возникают и это место есть по газу и особенно по нефти и даже сланцевая нефть не развернет эту ситуацию если наложить прогноз общемирового спроса на нефть и реальный, не надутый прогноз по производству сланцевой нефти в штатах. И в этом плане мы слышим эту идею – да сколько можно уже производить эту нефть, какой кошмар, надо от этого отказаться, а в результате рынки у нас под боком возникают, даже в современной ситуации которую считают тяжелой – классический пример иракская- Европа ввела эмбарго открылся огромный рынок для поставок. Кто его занял? Его заняла Саудовская Аравия. А был ли шанс у России это сделать? Конечно был. Рынок нефти гораздо менее политизирован, чем газовый, нет никакой фобии по отношению к российской нефти по цене там ситуация гораздо более прозрачная но мы неспособны это сделать, потому что у нас нет этих объемов и ничего не могли предложить европейскому союзу и в этом плане казалось бы ведутся дискуссии – какая

должна быть экспортная политика – в Европу или в Китай? Ну послушайте, если у Вас добыча начнет падать по 5-6% в год, о чем вы будете дискутировать? В Европу или в Китай, если общего роста не то что не будет, а рост однопроцентный сменится падением и такой сценарий далеко в общем-то не самый лоббистский на самом деле сегодня. Поэтому я считаю, что конечно все главные проблемы у нас внутри, не стоит это воспринимать как то, что я отвергаю внешнюю угрозу, я сказал что сидение на печке и паника это две крайности которых хотелось бы избежать в нынешних реальностях, вот но при этом тоже, вопросы основные к внутреннему управлению и те решения, которые сейчас активно обсуждаются – экспортная реформа в области газа, ну хорошо отменяем мы экспортную монополию Газпрома, и что? Это приведет к росту экспорта? Ничего подобного, приведет к снижению цен на российский газ на европейском рынке. Уверены ли вы в том, что эта мера правильная? Вопрос конкуренции – сейчас очень интересное выступление конечно было Павла Тимофеевича, где он сказал – «мы не знаем, как формируется цена в Газпроме», вы знаете, там много проблем, но знаете, когда мы говорим что вот рецепт – надо повысить конкуренцию, ну я прекрасно знаю как формируется цена, вы говорите что Газпром, продаете трубы, мы что не знаем кто, какие это прокладки? Это все знают прекрасно. Павел Тимофеевич должен сказать что не допустим больше чтобы господин (...неразборчиво) брал свою маржу. Что, мы не знаем кто олимпиаду в Сочи придумал? Так чего мы занимаемся, когда зам министра нам говорит – Какой кошмар, вот не знаем мы куда денежки Газпрома утекают.

Я вам скажу, что фамилии эти известные и надо как-то эту тему решить или мы просто опять сотрясаем воздух на тему как там у нас плохо все управляется. Кстати вот простые решения которые предлагаются, реструктуризация Газпрома я не убежден что этот путь нужный и правильный, потому что у нас есть количество естественных монополий, все они заявляли что у нас повысится конкуренция, снизятся цены, все

кончилось ростом цен. Возьмем ту же энергетику, никакой конкуренции я там не вижу. Теперь посмотрите рынок бензина в России, посмотрите цены на бензин в штатах и России возьмем промышленные цены на газ в России и в штатах, и ситуация не такая оптимистичная, как нам показывается. Я все таки считаю что самая главная угроза – это внутренняя угроза на мой взгляд это неэффективное управление отраслью, это управление целеполагания, давайте определимся что такое нефтегаз, какие вообще задачи перед отраслью ставятся, потому что у нас нет четкого понимания как должна отрасль развиваться.

Возьмем ту же нефть, с точки зрения где мы будем компенсировать потери добычи западной сибери? 10 лет назад все вопели – восточная сибирь, потом стали кричать шельф, и по большому счету ничего в нужных количествах мы не имеем. И это серьезный вопрос. Поэтому, реальная повестка дня это – первое - налоговая реформа в отрасли, я абсолютный сторонник и убежден что нынешняя система уже не работает не стимулирует инвестиции в проекты и этот вопрос очень актуальный. Если мы действительно хотим сохранить хотя бы уровень нефтяной отрасли, конечно нам надо искать новые налоговые инструменты и в этом плане от нынешней системы отказываться полностью, это должны быть не исключения, не квоты там по шельфу или чего-то там, это должна быть принципиально новая налоговая система.

Следующий вопрос, если мы на самом деле говорим о честной конкуренции, то надо решить вопрос о доступе малых компаний на этот рынок это касается и добычи и это касается и переработки. Мы можем долго брать штрафы, я согласен когда вы берете 1% штрафы, на что вы рассчитываете. Мне нравится – «Мы взяли штраф 20 миллиардов рублей!» - посмотрите от реальных доходов компании и потом поймете. Если у вас нефтезависимые и нефтепереработка, если у вас все заводы входят в структуру рынка, вы никогда не получите на этом рынке, ну кого вы будете обманывать через транспортные цены все равно эти барьеры будут. Давайте

задумаемся, это опять к вопросу о налогах, к вопросу лицензирования, к вопросу о том, что должен появиться малый и средний бизнес в нефтегазовом комплексе, что у нас в принципе практически нет, вот. И это острейшая тема. Это касается вопросов доступа к частным компаниям к шельфу например, это тоже вопрос важнейший, потому что у них нет здесь особых прорывов и привлечения иностранных инвесторов, инвесторы сидят думают, нужно это не нужно, стоит – не стоит.

Последний момент который я думаю очень важен – это отказ от этого на мой взгляд безумия, когда в последние годы наши госкомпании как с цепи сорвались с точки зрения поиска проектов в других странах, и власть это сознательно поощряет, им там видится какой-то элемент политического влияния, когда только за право мы отдаем Венесуэле 3,5 миллиарда долларов и это называется ростом политического влияния страны а потом ищем деньги на собственного шельфа, и возникают какие-то странные ситуации когда российские компании сидят в нефтяной реке и не знают что с ней сделать где объем инвестиций в одном проекте за 20 миллиардов, а сами ищут и заманивают нерезидентов в наши собственные проекты на шельфы не зная где их взять. Вот это тоже очень странные темы и этот вопрос мы опять возвращаемся, полагая , неразумное управление отраслью потому что очень много странных решений, очень много противоречивых решений и в принципе если мы с эти не справимся, то хорошего ничего не будет.

(Аплодисменты) 01:16:57

Булат Нигматулин:

Можно было сказать что главная угроза номер один – это неэффективное управление.

(неразборчиво) ...Вот Владимир Иванович вам,

01:17:21

Владимир Волошин, профессор, институт экономики РАН

- Вот я продолжу про угрозы, я думаю что угроз много в России внутренних и если говорить об одной из основных, системных угроз это что ТЭК в России мы рассматриваем как корень для бизнеса как главный источник пополнения бюджета. Конечно это очень важно, но еще важнее чтобы ТЭК рассматривался как корень для модернизации экономики. Для перехода на инновационный рынок модель развития, для решения социально-экономических проблем. Поскольку у нас сейчас сложилась такая модель, что основная цель это не получение максимальной общественной выгоды за счет развития ТЭКа, а за счет развития ТЭКа получают выгоду компании, элитные группы которые находятся при этих компаниях и используются разные способы, в том числе и монопольные положения, вот говорил господин Субботин от чего эти доходы от ТЭКа и как они используются. И вот это вот я считаю хватает основных угроз, внутренних угроз развитию топливно-энергетического комплекса. Это тоже нужно говорить от неэффективного управления. ТЭК, там заложены очень большие ресурсы, новые технологические подходы освоения Арктики, это даже больше высокие технологии чем освоение космоса. И вот здесь надо искать возможности для перестройки всей нашей экономики как используются ресурсы, и на пленарном заседании говорил. Другая угроза – это взаимоотношение государства и бизнеса. У нас государства много во всех сферах экономики, включая и в ТЭКе, оно обильное, но государство слабнет.

В чем слабость государства. Отсутствует эффективный действенный институт, у нас чрезмерная централизация власти. Вот очень непривычно и даже смешно смотреть когда Президент решает доступ независимых производителей газа (неразборчиво...)

Но понимаете, на самом верху должны решаться стратегические вопросы, а на нижних уровнях власти другие, тактического характера вопросы а поскольку этого нету, то вся система управления становится неповоротливой, и отсутствует стратегическое видение и отсюда врядли мы можем разрабатывать действенные стратегические стратегии.

Если посмотреть на наши стратегии, они создаются очень квалифицированными экспертами, но их по определению наверно трудно создать такими, поскольку у нас нет стратегического видения поскольку у нас режим ручного регулирования на верхнем уровне власти (дефекты записи, накладки...) А топливно-энергетический комплекс – он емкий (дефекты записи, накладки...) поэтому требует длительного стратегического видения. Здесь надо переходить наверное к стратегическому планированию и прогнозированию, вот то что с успехом применяется в промышленно развитых странах как США, Япония

01:22:03

Файл: mef_d1_239_1_mp4.mp4

Общая продолжительность: 71:29

00:06

Владимир Волошин, профессор, институт экономики РАН

На мой взгляд, это так. Значит другая проблема – это как уже говорили - монополизм и отсутствие реальных возможностей для развития малых и средних предприятий. Так «Газпром» добывает практически 85% газа, независимые 15% и можно ли увеличить вдвое добычу газа за счет независимых производителей, если создать вот эту вот возможность.

Надо создавать, безусловно, надо. Вот тут вопрос дискуссионный, надо вот сохранить «Газпрому» как экспорт «единого окна», дать ему только право. Потом, кроме «Газпрома» пока никакие другие компании не имеют права экспортировать газ. Значит «Ломатэль» вот только сейчас, причем тут используются личные связи насколько я понимаю. Вот это как раз конкретные вещи которые ...() А серьезные проблемы, они связаны с внутренними нашими вот этими задачами, так у нас же вот **третий энергетический пакет** вот действительно тогда вся конфигурация рынка будет изменена, поменяется и за счет сланцевого газа и в перспективе вот **третий энергетический пакет** и тут серьезные проблемы между Россией и Евросоюзом. Я думаю, что нам надо все-таки идти на компромисс, договариваться. Пускай даже не в той степени, как они требуют- делить эту вертикаль и за Газпромом оставить контроль за транспортной системой, но все-таки надо либерализовать вот в том направлении в котором будет больше свободы вот этих и газотранспортных схем, был бы доступ обеспечен не формальный, а реальный этой газотранспортной сети. Так вот если мы не будем проводить модернизацию вот в этом направлении, какие-то изменения, то мы просто в энергетическом обеспечении роль просто снизится, мы потеряем рынки, без которых нам потом трудно будет прожить.

Но вот я говорю о трех условиях, когда знаю что сейчас времени уже мало, но это если мы хотя бы в этом направлении, а тут много еще ценовая политика, налоговая политика, взаимодействие государства и бизнеса, надо нарабатывать, это все дискуссионные вопросы. Но они решаются. И тут может быть выбран такой путь оптимальных решений если будет действительно обеспечена максимизация общественной выгоды.

Спасибо. (Аплодисменты).

03:23

Булат Нигматулин:

А теперь плавно перейдем к производителю оборудования **Романихин Александр Иосифович**, председатель союза нефтегазового оборудования.

Вопрос – доля российского производства нефтегазового оборудования, доля российских компаний к зарубежным. Какая доля? Ну (неразборчиво) говорит что 93%, на самом деле я считаю что гораздо меньше, в связи с тем, что закупки осуществляются через российские юридические лица, а считается то, что раз оплатили какому-то российскому юридическому лицу, которое потом перевело деньги на Запад, ввезло, считается что это российское.

- Физические объемы Вашего оборудования, российского оборудования этот союз производит, то есть Ваши его участники.

Романихин Александр Иосифович - Значит суть в чем, я вот внимательно слушал дискуссии и был на пленарном выступлении, идет такое некое «полевение» что ли ситуации, столько «левых» лиц я никогда не видел в одном месте – это Глазьев Сергей Юрьевич, это Болдырев и так далее, то есть люди, которые в общем-то давно не выступали, они сейчас в президиуме и начали говорить и это хорошо. В некоторой степени тенденция назначения Халманских, тенденция проявления в Администрации Президента новых людей, пересаживание на российские автомобили, сейчас идет такое вот «полевение». Говорят о защите отечественного производителя, может не очень модный раньше термин, но сейчас на слуху и это приятно. На самом деле есть два пути – первый путь – это китайский путь, когда существует тоталитарная система и жесткое государственное регулирование, здесь относительно раздербанивания «Газпрома», «Транснефти» можно говорить много.

Вопрос в двух системах – китайская система – это продвижение собственной продукции на рынки, всячески поддерживается государством, захватил полностью рынки средней Азии, двигается в Африку и прочее, прочее. И западный путь – это малый бизнес, поддержка всех абсолютно,

конкуренция и так далее. Проблема в том, что Россия, она ни по китайскому пути не идет, при вот этой вот системе государственного, потому что нету коммунистической партии Китая, не может применяться она, где партийный контроль, где прослеживание всех абсолютно трат и прочее. Мы знаем что там есть злоупотребления, но вопреки государственным интересам там не делается ничего. Это факт медицинский. И вот западный путь – это свободный рынок и прочее, прочее. Бессмысленно действительно говорить о том вот по этому пути пойти. Китай показал, что тоталитарная страна тоже может быть успешной – мы это видим, успех налицо.

Реплика из зала (мужской голос):

- Советский союз тоже был успешен.

Романихин Александр Иосифович - Да при Советском союзе была коммунистическая партия, аналог коммунистической партии Китая, которая была разрушена у нас, стержня нет к сожалению, вот и западный путь развития, со свободным рынком (реплики из зала, несистемно) Так вот, те апологеты, коллеги сидят, так сказать я сам левый человек , КПРФ кусок программы писал, но вопрос в том, что спрашивают в глаза о том, что сейчас происходит, поэтому на самом деле те, кто сегодня говорит об увеличении роли государственности, волей-неволей говорит об увеличении воровства. Это так. Поэтому, в такой ситуации, когда нет партийного контроля, идет воровство будет растаскивание средств господдержки, вливания будут растаскиваться и прочее, прочее. Посмотрите, что сегодня твориться. По сути, все что сейчас закупают естественные монополии намного дороже, то есть та же самая продукция закупаемая ТНК, ВР, Лукойлом, Газпромнефтью, она совершенно по другим ценам, нежели чем естественными монополиями. И происходит этак годами. Все это знают и о какой эффективности можно говорить?

Подытоживая, можно много на эту тему рассуждать, я что хочу сказать – что есть определенный «левый» крен, я его вижу, я думаю что не случайно китайские представители сидели в президиуме, и я думаю что все-таки будет определенное оздоровление естественных монополий, оно неизбежно, потому что такого, такой несправедности уже не выдержит никакая экономика, да и в общем тех прибылей уже не будет никогда. Будет определенный (,,,) естественных монополий, но об этом уже свидетельствует довольно эмоциональное выступление федеральных анти монополий, будет некий элемент оздоровления в этих структурах , ну вот так и будет в ближайшее время . Спасибо.

09:04

Булат Нигматулин:

- Но все-таки доля нефтегазового производства хотя бы 40% есть или нет? Вот вам вопрос.

Романихин Александр Иосифович

- Ну тенденция такая, что она идет на спад, да.

Булат Нигматулин:

- Понятно.

- Теперь вот Вы, теперь вот с потребителем , **Андрей Юрьевич Веселков**, экспорт федерации (неразборчиво). Теперь вот та сторона – производитель – регулятор – и потребитель. Давайте послушаем потребителя.

- **Андрей Юрьевич Веселков** - Спасибо. Ну все что можно было сказать, уже сказано, поэтому просто посмотрим картинку, к сожалению политика модернизации, которая была громко объявлена в 2009 году, под лозунгом «Россия, вперед!» с властью политики высоких цен и поскольку уже прозвучали уже и фамилии и возможные сценарии, хочется сказать что нас, к

сожалению загоняют в европейскую модель, с высокими внутренними ценами и соответственно с низкой конкурентоспособностью продукции производимой на территории России как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Я начну сразу с основной угрозы, последним там пункт указан, значит любое повышение цен в любом секторе экономики оно приводит к повышению средних цен в экономике в целом. В итоге растут цены на всю производимую в стране продукцию и продукция производимая в стране становится неконкурентоспособной не только на экспорт, то есть на внешних рынках, но и на внутреннем рынке. Скоро мы ощутим, да и уже ощущаем, что продукция из Китая более дешевая вытесняет продукцию с российского внутреннего рынка, но и с экспортных рынков России тоже вытесняется.

Рост регулируемых тарифов это основной фактор инфляции в настоящее время, что бы не говорили наши регуляторы, что есть давление денежной массы, которую надо сдерживать и так далее, у нас нет финансовой системы нормальной и производства. Но в общем-то основные лозунги модернизации в 2009 году превратились в миф. Первый лозунг насильственной модернизации за счет граждан – на деле средства изымаются из карманов граждан, и второй лозунг что рост тарифов на энергоносители приведет к повышению энергоэффективности, поскольку тарифы возрастут нужно будет экономить энергоресурсы, вкладывать инвестиции в энергоэффективность – тоже не работает потому что монополии затраты энергопотребления компенсируют ростом цен в итоге растут цены на энергоносители, растут инвестиционные цены в итоге продукция становится еще более неконкурентоспособной. Но поскольку я представляю представителя потребителей, хочу сказать что имеется ряд серьезных нарушений экономических прав потребителей но основное из них – законодателем предусмотрена инвестиционная надбавка, в итоге потребитель платит дважды - инвестиционные надбавки включаются в цену реализуемой продукции, чтобы предприятия могли накопить собственные

средства инвестиции потом на эти средства покупаются основные средства через амортизацию закладываются в цены и потребитель платит второй раз.

Здесь представлен вклад России в мировую экономическую мировую экономику (демонстрируется презентация при помощи видеопроектора), совершенно новое явление, проявляется в борьбе трудящихся за свои права, то есть при росте цен трудящиеся требуют увеличения зарплат, увеличение зарплат приводит к увеличению себестоимости продукции, вслед повышение цен приводит к требованию роста зарплат и так далее. В России возникло такое явление как инвестиционная ценовая спираль. То есть если в нормальной системе инвестиции осуществляются за счет займов новых вкладов, и в инвестиционный период инвестиционных потребительские цены почти не растут, то в России инвестиции за счет так называемой инвестиционной надбавки и роста потребительских цен осуществляется за счет средств предприятий и это приводит к росту потребительских инвестиционных цен уже в инвестиционный период, который длится 2-3 года, в который вырастают все цены и в итоге цены нужно снова повышать. Таким образом работает чисто российское ноу-хау – это инвестиционная ценовая спираль. И российский потребитель становится основным инвестором, отнюдь не собственники бизнеса и не банки которые должны предоставлять кредиты ну и главный вывод можно из этого сделать – инвестиционные надбавки стали источником роста цен на данный период.

Результаты опросов общественного мнения неизменны на протяжении трех лет примерно 60-80% потребителей выступают за государственное регулирование цен, сторонники тут на два лагеря делятся, сторонники административных традиционных методов регулирования цен на квотируемые поставки и какие угрозы из этого следуют рыночные методы, налоговое регулирование и регулируемая конкуренция. Но поскольку здесь вопрос коснулся антимонопольных мер, я хочу сказать что штрафы о которых говорит налоговая служба – мы к ним относимся несколько

негативно, потому что это те же деньги с карманов потребителей., это не из карманов собственника бизнеса. Еще больше подняли цены на нефть, на бензин, вынули эти деньги из карманов потребителей и заплатили штрафы, в итоге сумма из карманов потребителей перешла в бюджет. Такие меры конечно не годятся для регулирования цен на внутреннем рынке. И какие возможности источники снижения цен мы будем говорить в дальнейшем, мы будем говорить только о рыночных методах , не административных – это снижение сверхдоходов компаний, снижение налоговой нагрузки.

(Презентация при помощи видеопроектора)

Цены на бензин на 2012 год, представлен расчет. В цене бензина налоги уплачиваемые нефтяными компаниями должны составлять 50-60% в настоящее время – это в розничной цене. Если учесть ложные налоги в себестоимости нефти и нефтепереработки, то эта цифра достигает 56-66%. Дизельное топливо чуть поменьше 47-51% - это собственно налоги которые платит нефтяная компания и с учетом ложных налогов 53-66% Самое интересное, что цены на дизельное топливо выше, чем цены на бензин об этом мы можем в дальнейшем поговорить если время останется , но смысл в том что когда мы покупаем бензин или дизельное топливо, половину цены мы платим в бюджет , это деньги из наших карманов. Здесь показан результат налоговой реформы проходящей в стране в связи с ростом акцизов, на автомобильное топливо, российский потребитель сейчас платит акцизных налогов на бензин больше, чем на экспортные пошлины. То есть идет стимулирование экспорта нефтепродуктов, вместо экспорта нефти, и российский потребитель становится донором бюджета. Еще хотел бы обратить внимание, что бензин класса 5 должен быть на заправках самый дешевый, потому что у него налогообложения меньше всего, но мы наблюдаем обратную противоположную картину, он стоит дороже чем бензины более низких классов.

Следующий слайд – здесь приведено сравнение оптовых цен. Доля добычи в переработке нефти в оптовой цене бензина не превышает 15% причем сюда входят общие транспортные расходы. То есть когда говорят что цена на выходе с завода в 2 раза выше чем на материке, то надо понимать что монополии имеют свою маржу. Оптовые цены на рынке в России уже выше, чем стоимость мировой цены на нефть и стоимость ее переработки. То есть уже от безысходности нефть продавалась по мировым ценам на нашем внутреннем рынке и она не облагалась бы такими высокими налогами, то у нас бы нефтепродукты стоили бы дешевле, чем стоили бы сейчас. И поскольку мы не доверяем своим регулирующим органам, если например говорить об административных мерах . Пусть нефть на внутреннем рынке стоит по мировым ценам, но с учетом стоимости переработки, освобожденной от налогообложения мы получим более низкую цену на внутреннем рынке чем та что существует сейчас. Очевидно, что внутренняя цена никогда не превысит мировую цену потому что есть глобальная мировая конкуренция , то есть нужно открывать внутренний рынок для мировой конкуренции.

Мне еще хотелось бы напомнить что в 2009 году у нас цены внутренние были выше мировых на нефтепродукты на 30% из-за чего возникли антимонопольные штрафы. Вот сейчас есть угроза такая, что мировая цена уйдет вниз, у нас цена на нефтепродукты останется прежней. И мы будем опять платить на 30-40% больше, чем платить от мировой цены, не говоря уже про Америку. Поэтому полный перенос налоговой нагрузки на сырой нефти пусть уж она там остается и регулируется мировой ценой , а мы защитим российский рынок от повышения цен на нефтепродукты .

Следующий слайд – сравнение цен на топливо в Америке – по данным американской администрации энергетической налоговая нагрузка всего 12% и 72% налоги на сырую нефть. В январе текущего года цены в Америке на бензин были ниже чем в России где-то на 25 %. Сейчас цены выровнялись,

поэтому можно сравнить структуру в России и Америке. В России нефть дешевле, в три раза но зато эта разница компенсируется более высокими налогами и наценкой, тем что составляет доходы нефтяных компаний. Если бы налоги в Америке были такие же как в России, то цена составляла бы на 25% выше, чем сейчас. По результатам проведенного анализа нужно снижать налоги на потребление и отменять акцизы или переносить их на стоимость нефти. Вот эти две меры могут дать снижение на АЗС розничных цен на 20-25% и менять транспортный налог который уже вложен в цену стоимости акцизов. Необходимо оптимизировать экспортные пошлины, и еще одно предложение касается создания мировой рублевой биржи нефти и газа. На следующем слайде представлены доходы нефтяных монополий, у российских монополий доходы в среднем в 2 раза выше, чем в мире. За счет российского рынка. Потому что на мировом рынке все зарегулировано. Низкие зарплаты в России, недобор экспортной пошлины, и дисбаланс цен на внутреннем рынке. Мы платим за нефтепродукты больше, чем могли бы платить при справедливой цене.

Куда уходит сверхприбыль? Если сложить капиталовложения за счет прибыли и дивидендов акционирования, то все равно остается какая-то прибыль. Она уходит в основном в кубышку, в резерв, досрочные финансовые вложения. Снижение прибыли нефтяных компаний смогло бы обеспечить снижение внутренних цен на энергоносители. Наилучшие возможности имеет Роснефть и ТНК где-то на 30% смогли бы снизить цены, хуже всего обстоит дело у Лукойла и Газпромнефти, но все равно это 16-17% и это не затраты налогообложения. То есть это плюс к снижению налогов.

Метод государства в регулировании экспортных пошлин, это регулирование не работает до 2008 года нефтяные компании объясняли рост цен тем, что им нужно выровнять, в 2009 году из-за кризиса цены упали вниз, появилось новое – нужно максимизировать. Поэтому внутренние цены только выше

мировых. Новое антимонопольное законодательство не гарантирует снижение цен, поэтому решение может быть очень простым. У нас на рынке к сожалению остаются две крупнейшие монополии – Газпромнефть и Лукойл – частная компания. Просто указание совета директоров то есть контрольный пакет у государства снизить цены на внутреннем рынке – приведет к результату что это должны будут сделать все игроки на рынке. Никто этого не делает. Вопрос почему – никто не делает, фамилии уже прозвучали я не буду дальше комментировать почему это не делается. И два коротких слайда – насколько хватит нефти – мировые запасы нефти хватит на 54 года, в России на 23 года. В Америке на 11 лет, поэтому они будут сейчас менять свою энергетику, в Китае еще меньше. Россия на 8 месте по запасам нефти, через 20 лет не будет хватать нефти для себя. Нужно переходить к модели частичного импорта нефти так как делают США. Природного газа лет на 70-75. Если нам нужны экспортные доходы нужно заменять экспорт нефти экспортом газа. Не так все плохо на рынке газа. Снижение внутренних цен на газ идет война против цен Газпрома навязывание долгосрочных контрактов.

Булат Нигматулин:

- Все у Вас?

Андрей Юрьевич Веселков

-Говорить можно бесконечно

Булат Нигматулин:

- Я только одну реплику скажу. Доля доходов нефтяных в сравнении с газовыми по бюджету 1/6 газ дает а 5/6 нефть. Поэтому газом тут нефть не заменишь пока. Мы говорим о стратегии. Стоит еще упасть нефти – и так уже без штанов сидим, а тут вообще и штанов не будет, голым задом ...

Андрей Юрьевич Веселков - Но это все равно произойдет...

Булат Нигматулин:

- Вот здесь молодежь сидит, надеюсь что мы не доживем. Вот вы доживете, а мы не доживем. Теперь следующий – **Александр Владимирович Григорьев**

29:19

Александр Владимирович Григорьев - Ну собственно говоря риски , ключевые риски следует разделить на риски отдельно добывающих отраслей и отдельно на риски энергетики они больше связаны с внутренним рынком. Для добывающих отраслей собственно внешние факторы. Ну конечно сланцевая революция, и в части добычи газа , возобновляемые источники энергии и в целом новые технологии. Составляющие ситуации они возникли не вчера а позавчера были известны достаточно давно, просто вот мы имеем то что имеем. Соответственно риски существуют в том плане, что существуют какие-то технологии о которых мы еще не знаем, либо знаем, но они на данный момент дороги. И надо быть готовым что ситуация в этом плане будет постоянно меняться и разумеется отражаться и на устоявшейся энергетической карте мира. Пару слов про сланцевую революцию добавлю – это месячные максимумы цен в США , выделена добыча сланцевый проект.

Проанализированы основные выводы экспертов , по разному пишут цены от 80 до 150 долларов за тысячу кубометров это труднопроверяемо, но в целом картина такова. Добыча сланцевого газа выше, чем традиционного газа, но если посмотреть на расчеты Газпрома, то мы видим что за 9 месяцев 2012 года рост постоянный , тенденция нехорошая , что традиционный газ в России имеет тенденцию к росту, к существенному и надеется на то не стоит. Технологический фактор будет оказывать давление на традиционные источники энергии, в частности на газ. Возобновляемые источники энергии, чья доля будет безусловно расти, и в первую очередь это флагманская Европа, где рост политический и где готовы платить в принципе где одно

время было намного дороже и развитие возобновляемой энергетики. Последние годы показали что снижается стоимость тех же ветряков, и снижают тарифы для возобновляемых источников энергии. История с возобновляемыми источниками уже сработала и будет развиваться, их успехи все равно продолжают меня впечатлять. Энергетическая карта мира меняется постоянно, мы видим что технологии открывают новые месторождения.

Собственно говоря это один из ключевых движущих факторов. И опять таки мы не знаем какие технологии завтра появятся, о каких вспомнят , поэтому как говориться надо быть готовым. Внутренние риски – это истощение старых месторождений, рост себестоимости добычи на старом месторождении и более высокая себестоимость добычи на новом и высокорисковые инфраструктурные проекты – строится труба, но не факт что спрос на наши энергоносители будет такой под который труба строилась. Электроэнергетика – тот самый рост цен на газ , если у нас цены будут выше чем в США, мы уж никак не сможем их поддерживать цены на электроэнергию ниже чем в США, для промышленных потребителей мы уже перегнали Америку, по населению пока нет, но если сравнить конечную стоимость для потребителей в Париже и Москве – они в принципе одинаковые. По определенным регионам идут приоритеты, тенденция негативная. Общая неотрегулированность в электроэнергетике, механизм по которому работали он гарантирует для инвесторов, хорошо это ли плохо ли наверное это не очень хорошо потому что никаких рыночных взаимоотношений тут не предполагается. Фактически инвестор получает гарантированный для себя доход без этого механизма мы сейчас видим что никакого строительства не предполагается и это конечно большая проблема и она тоже требует своего решения наряду с проблемами сетевого комплекса, говорили что дорого строят, у госмонополий высокая стоимость строительства , то что перекладывается на плечи потребителей. Сетевой комплекс полностью регулируется государством, получается что государство

само что-то упустило, когда вводили регулирование, сама система никоим образом не стимулировала к рациональному инвестированию. Губернатор сказал – стройте мне здесь подстанцию – сетевики совершенно спокойно строили потому что стоимость подстанции включается в тариф и никто за это не несет. Сейчас это меняется вносятся определенные коррективы, но тот рост, который состоялся – он уже состоялся. Что делать в перспективе интеграция и диверсификация – когда мы говорим что может быть мы слишком дорого заплатили за Венесуэлу и предстоит еще может быть заплатить но это вопрос функциональности инвестирования но на альянсы различные, чтобы зарубежные компании работали совместно у нас, наши компании работали совместно с зарубежными это необходимость жизненная, для нашего ТЭКа, потому что так происходит интеграция и диверсификация добывающих в нашем случае отраслей.

Очень много говорится всегда о промышленной политике в условиях ВТО а также заставить наши нефтяные и Газпром вкладываться в НИОКР, собственно их жизнь должна заставлять вкладываться, потому что новые технологии меняют энергетическую карту мира. Либо мы с кем-то будем участвовать в изобретении новых технологий, получать, разделять их в куске совместном, либо они самостоятельно будут, это должно стать приоритетом в государственной политике то есть альянсы и интеграция не только в области добычи, но и в научных разработках. У нас все разделили, мы получили хороший рост цен, за счет сети, но тем не менее это мировая тенденция что чем крупнее тем эффективнее компания, тем она более успешнее и никакое дробление на пользу электроэнергетике не идет.

Тенденция концентрации капитала это нормальное явление, главное чтобы при этом был сильный регулятор, вот это то, чего не хватает рынку. Если мы посмотрим на страны Запада, то мы у всех увидим многоуровневую и с большими традициями систему регулирования, которая формировалась годами и обладает широким инструментарием, мы там возбудили стопку дел

антимонопольных, за рубежом такого количества этих дел нету, потому что система работает давно и все понимают связываться с ней бесполезно. Поэтому вполне возможно, что это вопрос не только качества регулирования, но и вопрос времени.

Булат Нигматулин:

- И оставшийся последний **Валерий Иванович Волков**, покороче, потому что хотелось бы вопросы.

41:57

- Валерий Иванович Волков

- Я постараюсь развеселить народ. Мы как настоящие ученые видим их вечность, тогда гораздо лучше получается. Сегодня речь у нас идет об энергетике, поскольку всем понятно, что энергия лежит в основе всего, проблема основная и мировой порядок вообще 21 века он будет зависеть от того, как будет обеспечено население Земли ресурсами. Общепринятой цифрой является 2 киловатта установленной мощности на душу населения, сегодня умножьте на 7 миллиардов, получается 14, а сегодня есть только 2 тераватта. Поэтому дефицит в 7 раз. Это основная проблема. Об этом и глава разведки США говорил, не так давно, и что их волнует, на сколько хватит нефти упоминалось. Где сосредоточена энергия, которая и современными и будущими технологиями человечество может получить – вот оно здесь (показывают слайды). Тот, кто будет владеть этими технологиями, тот будет владеть всем остальным. Обама не зря назначил (неразборчиво) министром энергетике. Поскольку понятно, что в уране 238, 232 сосредоточена основная 86.7% энергии вся будущая энергетика это атомная и не надо ничего лукавить. Уголь, газ будут еще внукам, ну мои внукам не хватит. Если будет потреблять китаец, американец в 16 раз больше, то как вы понимаете не хватит. И на одной из конференции научной когда зашел об этом разговор

один из американцев так и сказал – как только миллиард китайцев сядут в автомобиль – в этом мире все закончится.

А соответствует сегодня МАГАТЭ та ядерная энергетика, которой сегодня мир владеет? Слева – требования МАГАТЭ (показывают слайды) справа говорится о том, что ни один в мире блок не соответствует правилам МАГАТЭ, когда предъявляют претензии к Ирану, себе пусть каждый предъявляет претензии. Вот Путин выступал на саммите тысячелетия в 2004 году, я в это время был в Чернобыле и когда я это дело услышал, кто такие точные слова записал, (неразборчиво, спорят). Для того чтобы 238 уран или 232 они сами не делятся, как 235 которого всего 0,7% Для того чтобы их делить, их надо ударить, это достаточно дорогое удовольствие, самый лучший образец ускорителя, который будет в этой энергетике, это вот создан в России. Будет компактный помещаться 60 на 40, дальше при мощности пучка в 65 раз больше такие же параметры, как только еще строится в США. Это самый настоящий фурор, который всеми признан, что у нас делается. Возможные варианты применения ускорителя, хочу обратить Ваше внимание, это не то как обычно делаешь плуг, получается пулемет, это двойные технологии, это всегда так было. (просмотр слайдов). Когда мы говорим об энергетике, о том, что это значит, я прошу всех вас вспомнить, что у нас вообще-то ядерный мир, у нас безъядерного мира быть не может. И сделать его безопасным – это задача действительно достойная. (Аплодисменты).

Булат Нигматулин:

- Мы практически всех послушали, были вопросы...

00:51:20

Мужчина из зала в темном костюме, крупный, 57-60 лет

- Одно объявление – пока в инициативном порядке, по заявлению министерства эта инициатива скоро будет получена – мы приступили к разработке нового реактора энергетической стратегии до 2050 года . Я призываю всех принять участие в следующей конференции ТЭК 21 век посвященная формированию энергетической стратегии, на сайте устроили дискуссионную площадку с идеями, предложениями по этому поводу. Мне кажется, самое главное ответить на тот вопрос, который задал Константин Васильевич что государство, общество хочет, полагает видеть в топливно-энергетическом комплексе? 10 апреля. Локомотив, обузу, игла нефтяная и так далее.

00:52:31

Вопрос из зала:

- **Кириченко Петр** научный сотрудник экономического факультета МГУ – Я хотел бы узнать мнение коллег о перспективах направления возобновляемых источников энергии , потому что было выступление людей, которые занимаются подготовкой законов в этом направлении, и говорят что это достаточно перспективная вещь, например в отдаленных регионах, где генерация электроэнергии , тепла связана с большими затратами . Как вы оцениваете перспективы возобновляемых источников энергии в нашей стране и где это может применяться и лучше применять?

Константин Симонов, генеральный директор Фонда Национальной энергетической безопасности.

- Я коротко могу сказать, что даже если мы возьмем мировой масштаб, доля возобновляемой энергетики даже в мировом балансе, не говоря уже про российский мала, несмотря на ее производство в последнее время. Пока к сожалению единицы процентов и по серьезному ни о какой конкуренции речь не идет. Все что происходит в Европе, связано прежде всего с компенсацией из бюджета производителям возобновляемой энергетики и

интересно посмотреть, что будет с возобновляемой энергетикой во второй период экономического кризиса, когда будут сокращаться государственные дотации. Как говорят, что фактически балтийскую станцию разворачивают, это не такой масштабный проект, но суть та же самая – то есть фактически предлагается из бюджета профинансировать абсолютно ненужный проект который подается под соусом современности, но вся эта энергетика и отцы основатели этой программы которая прописывается, они не скрывают того факта, что государство должно это профинансировать. Возникает вопрос – а зачем в углеводородной стране нужно создавать производство возобновляемой энергетике и еще финансировать это дело из бюджета. Когда говорят про целевую программу возобновляемой энергетике и еще за бюджетный счет – я считаю что это очередная глупость которая подается как современность. Я крайне негативно отношусь к глобальности, а в ряде регионов локальные решения пожалуйста, используйте, если на это государственные деньги не нужно тратить.

00:56:13

Мужчина из зала седой возраст 60-65 лет

- Есть наука химатология, родилась в Советском союзе, позволяет обеспечить рост нескольких отраслей одновременно, вот я считаю, что наступил момент, когда единую программу создаем. (Неразборчиво) Вопрос расход 2 литра. Октановое число 20. Есть перспектива?

Булат Нигматулин:

Вопрос понятен. (реплики, спорят...)

Мужчина из зала в кюстюме посветлее, красный галстук белая рубашка отвечает на вопрос.

- В итоге, возьмем нефть условно, газ - они переходят в разряд замыкающих ресурсов. Если замыкающий ресурс, значит вся потребность единиц мировой

энергетики она за счет этого замыкается. Получается здесь какой-то парадоксальный вывод – что как бы Россия становится управляющей энергетического потребления .

Мужчина из президиума в кюстюме , серый галстук белая рубашка продолжает ответ на вопрос. (Александр Саньч?)

- В моем представлении картина немножко другая. У нас была выпущена научным коллективом научная работа, «Энергетика и геополитика» где проводятся следующая мысль – что период глубокой локализации и исключительности, эксклюзивности ресурсов, месторождений нефти, газа, что этот период уходит в прошлое. Ресурсы расползаются, дорожают. Я вижу будущее энергетики после 2025 года так – когда сланцевые технологии выйдут на зрелый уровень – я вижу равновесии цены газа, цены нефти сланцевой или более дорогой, российской нефти, атомной энергетики реакторов нового поколения замкнутого цикла, возобновляемых источников энергии, той же солнечной энергии. То есть у меня картина выравнивания кривых. Пересечение кривых которые дышат в зависимости от потребителей в свою очередь перевешивают эти ресурсы. Когда транспорт будет выполнять эти же функции, то вот и складывается такое вот равновесие.

01:00:28

(продолжается спор, реплики, неразборчиво).

Булат Нигматулин:

- Пожалуйста, вопрос

Мужчина в темном костюме в тонкую белую полосу, в очках задает вопрос.

- В докладах прозвучало, что одна пятая нефтегазовых доходов приходится на газ. Какой механизм перечисления газа в наш стабфонд?

Булат Нигматулин:

- Мы когда продаем газ, за границу, условно 350 долларов с конечной цены 30 % экспортной пошлины и плюс еще на транспорт тратят Украина и последующие. Вот получается что внутренняя цена газа и внешняя цена газа с учетом введения, минусования должна быть 220 Какой механизм? (идет дискуссия, различные реплики, спор) Следующий механизм. Мы говорим что есть расходная составляющая бюджета, доходная составляющая бюджета, если доходы превышают расходы, утвержденные на ближайшие три года, с учетом средней цены нефти, условно 90 долларов за баррель, все что лишнее идет в резервный фонд. У нас 12,4 триллиона на тринадцатый год, вот все что выше будет, но я надеюсь что... Если лишние деньги, выше чем расход составляющей, и не растрочены – вот в резервный фонд.

01:03:14

- Добрый вечер, **Багер Шерифов** представитель несуществующего рынка ТЭК. Как мы прекрасно понимаем, кризиса нет, а просто тырят наши деньги. Но это вторая сторона медали. Хотелось бы уточнить мнение каждого относительно энергетического баланса не только России но и мира. О структуре этого энергетического баланс, новые возможности, много говорили о возобновляемых, альтернативные виды энергии, насколько они существенно могут сказаться на завтрашнем дне?

Булат Нигматулин:

- Ответы уже были даны.

(Дискуссия, реплики, спорят что этот вопрос уже обсуждался)

- Через 30 лет десять процентов (спорят)

- **Кириченко Петр** научный сотрудник экономического факультета МГУ

- По теме попутного нефтяного газа – с 2007 года введен запрет на сжигание попутного нефтяного газа и развитие газонефтехимии, это в значительной степени завязано на то, что ресурсы традиционного газа исчерпываются, и сейчас стоимость газа дороже и содержание ценных веществ в газе становится больше и может лучше как американцы, канадцы перерабатывать этот газ на полимеры, пропилены, химические вещества, как Вы могли бы это прокомментировать?

01:06:32

[Мужчина из президиума в кюстюме , серый галстук белая рубашка ответ на вопрос. \(Александр Саныч?\)](#)

- Все американцы думают правильно. Газпром избавился от своего химического крыла. Профильные активы он держит, а химические он выбросил за свои пределы. Так что этот вопрос уже не к Газпрому.

01:07:10

Булат Нигматулин

- Пожалуйста, вопрос.

- Евгений Симин(?) Вопрос такой – Становится все больше трудноизвлекаемых запасов – есть ли необходимость технологий и вклады в науку чтобы непосредственно стратегически если смотреть на 20 лет было экономически выгодно? Непосредственно соотношение того, что вложено?

Булат Нигматулин:

- Я руководитель Газпром. Зачем я буду вкладывать куда-то, если я каждый год решением правительства повышаю цену на газ на 15% Зачем мне вкладывать в нефтяные разработки если у меня как тут показали 25-30% только во внутренней части прибыль? Зачем?

(Дискуссия, реплики, спорят все участники конференции Нигматулин, Симонов, другие, все) – Порочная система управления. И неэффективная.

Булат Нигматулин:

Хочу на такой позитивной оптимистичной ноте рассказать историю. Это не в нашей стране - В Чехии в 2003-2004 году, там в Чехии тоже есть романтики, как и в других славянских государствах уговорили построить солнечную станцию. 2 Гигаватта и еще 0,5 Гигаватт ветряную. Угольные, газовые – 7 млрд киловаттчасов. Значит дальше. Платить же надо. Все это привело к тому, что сегодня чешский потребитель платит плюс 10-12-15% Это к вопросу о романтике. О возобновляемой и прочее, прочее. Оказывается неэффективное управление не только у нас. На этой «позитивной » ноте я хотел бы закончить.